

УДК 316.7

Институциональные основы формирования культурного ландшафта сельской местности на примере стран ЕС

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования,
Государственная классическая академия им. Маймонида,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: oos39@mail.ru

Маркова Диана Александровна

Студентка,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33;
e-mail: diakaramelkina@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является рассмотрение современных инструментов формирования институтов поддержки и сохранения культурных ландшафтов сельской местности на основе обобщения опыта стран ЕС. **Методология.** Методология работы включает в себя общие методы научного познания (анализ, синтез и сопоставление), а также элементы комплексного анализа по отношению к такому объекту, как культурные ландшафты сельской местности. **Результаты.** Сохранение культурных ландшафтов является значимым инструментом формирования культурной идентичности населения, причиной устойчивого социально-экономического развития, что закреплено во многих источниках международного права. Опыт сохранения культурных ландшафтов сельской местности в ЕС указывает на то, что, несмотря на достаточно высокий уровень экономического развития и более продолжительную историю по сравнению с другими регионами мира, а также высокую культурологическую ценность, постоянно происходят процессы их разрушения. Поэтому данная проблема для других регионов стоит еще более остро, особенно в такой мультикультурной стране, как Россия, где наблюдаются более существенные перепады со-

циально-культурного развития городских и сельских территорий. **Заключение.** В настоящее время практика сохранения культурных ландшафтов позволила выявить несколько институциональных механизмов их сохранения, реализуемых на региональном уровне: формирование кластеров культурных ландшафтов сельских территорий и институционализация составляющих их культурных ценностей, в том числе посредством развития музейной деятельности; объединение усилий органов местного самоуправления по сохранению культурных ландшафтов территорий, а также продвижению своих интересов в национальных органах государственного управления или совместному предложению туристского продукта для формирования условий социально-экономического развития территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О., Маркова Д.А. Институциональные основы формирования культурного ландшафта сельской местности на примере стран ЕС // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5В. С. 470-478.

Ключевые слова

Культурные ландшафты, сельская местность, музейная деятельность, культурное наследие, традиционный уклад жизни, институты культуры.

Введение

В современных исследованиях показано, что социальное развитие городских и сельских территорий невозможно без применения инструментов формирования культурной среды. Однако в современных условиях данные территории находятся в неравном положении. Имеется разрыв в культурном, социальном и экономическом развитии: если по отношению к социальному и экономическому развитию реализуются программы формирования равных возможностей, в том числе и по отношению к территориям с коренным населением, ведущим традиционный образ жизни, то в части культурного развития данная цель не рассматривается. Очевидно, что разница в культурном развитии городских и сельских территорий будет существовать. Однако из этого не следует, что действия по формированию культурного ландшафта не должны осуществляться. Следует говорить о выборе приоритетов развития, установлении системы целей по формированию в современных условиях культурного ландшафта сельских территорий. В этих условиях наиболее значимо исследование международного опыта формирования культурного ландшафта сельских территорий, преимущественно в развитых странах, где сельская местность частично утратила значение только как сельскохозяйственного региона.

Эволюция мировых институтов сохранения культурных ландшафтов

Проблема культурной идентичности и сохранения культурных ландшафтов стала обозначаться в программных документах с 1980-х годов, когда были предприняты попытки определения места культурной среды в развитии региона [Naldi, Nilsson, Westlund, Wixe, 2015]. Так, в 1982 году на Всемирной конференции по культурной политике в Мексике было выявлено, что культура является необходимым элементом развития общества. В 1990-х годах ЮНЕСКО в рамках проведения всемирной декады культуры был принят ряд программных документов, определяющих значимость сохранения культурных ценностей, что привело к необходимости учета в национальной политике государств инструментов их сохранения и дальнейшего развития [Palmisano, Govindan, Boggia, Loisi, De Boni, Roma, 2016]. В дальнейшем в ряде определяющих социальное развитие документов, которые были приняты на межправительственной конференции по культурной политике в Стокгольме, было указано, что культурный плюрализм является необходимым условием сохранения религиозной и этнической идентичности населения. В середине 2000-х годов культурный ландшафт как термин, означающий совокупность объектов культурного наследия региона в самом широком смысле, стал применяться в документах, посвященных вопросам реализации принятой ООН в 1992 и 2012 годах Декларации устойчивого развития [Woods, 2013].

Таким образом, в международном праве закрепляются нормы, определяющие необходимость сохранения культурных ландшафтов, при этом начало данному процессу было положено только в начале 1980-х. Однако их реализация на национальном и, что более значимо, на местном уровне по отношению к сельским территориям является значимой проблемой, для решения которой необходимо обобщение международного опыта.

В настоящее время 80% территории Европейского союза представляет собой 4500 поселков и небольших городов с населением менее чем 20 000 жителей [Ibidem]. Их исторический облик является значимой частью европейской идентичности, так как небольшие сельские поселения формируют культурный ландшафт в течении нескольких столетий. В то же время европейские сельские поселения перестают быть центром экономической социальной активности за счет снижения количества населения в сельской местности и повышения концентрации населения в городах [Agnoletti, 2014]. Поэтому изучение опыта ЕС наиболее значимо для поиска механизмов сохранения культурных ландшафтов сельской местности в развивающихся странах, особенно в России.

Понятие культурного ландшафта сельской местности в современных исследованиях

В ряде исследований показано, что культурный ландшафт – гораздо более широкое понятие, чем культурные ценности или объекты культуры. Он включает в себя не только объ-

екты и институты культуры, но и традиционный уклад жизни и способы осуществления деятельности, народные промыслы и ремесла, народные гуляния и местные обряды и традиции (как религиозные, так и этнические) [Axelsson, Angelstam, Degerman, Teitelbaum, Andersson, Elbakidze, Drotz, 2013]. Для их сохранения необходимо осуществление постоянной передачи знаний между поколениями, а также приведение их в соответствие с современными экономическими условиями [Смирнова, Елагина, 2016].

Культурные ландшафты сельских территорий в настоящее время сохраняются такими организациями, как ЮНЕСКО, а также национальными органами государственного управления. Несмотря на это, сохранение культурного ландшафта является весьма значимой проблемой, так как количество сельского населения в странах Европы, равно как и во многих других странах мира, постоянно уменьшается, а влияние глобализации приводит к утрате местных обычаев [Naldi, Nilsson, Westlund, Wixe, 2015].

Опыт сохранения культурных ландшафтов сельской местности в ЕС

В результате обобщения исследований в области сохранения культурных ландшафтов было выявлено, что наиболее значимым инструментом формирования институтов поддержки социально-культурного развития сельских территорий является деятельность органов местного самоуправления [Macken-Walsh, Curtin, 2013]. Однако местное сообщество часто не имеет возможности реализовать идеи по формированию культурного пространства, в том числе из-за недостаточного уровня развития институтов культурной среды [Елагина, 2016]. Кроме того, весьма значимым является разрыв между сельским населением и национальными органами государственного управления, а также часто отсутствует доступность к современным научным исследованиям в области выявления культурологической значимости местности [Zasada, Reutter, Piorr, Lefebvre, Gomez y Paloma, 2015].

Лучшие практики по формированию условий сохранения культурных ландшафтов включают в себя диффузию как непосредственно идей местного сообщества как носителей «культурного кода» территории, так и социально-экономического проектирования их развития, а также действий органов власти [Hernández-Maestro, González-Benito, 2013].

Европейский опыт показывает, что сохранение культурных ландшафтов возможно далеко не во всех случаях. Отсутствие объектов инфраструктуры, достаточного уровня инвестиций, структурные демографические изменения – все это приводит к потере культурного ландшафта региона, при этом в большинстве случаев данные негативные процессы в культурологическом аспекте являются необратимыми [D'Amico, Coppola, Chinnici, Di Vita, Pappalardo, 2013].

В результате реализации наиболее успешных проектов было выявлено, что наиболее значимым условием сохранения культурного ландшафта сельской местности является формирование адекватных существующим процессам инструментов по созданию коммуникации между различными заинтересованными сторонами и формированию культурной

идентичности регионов. Также важным является расширение образовательных программ в области управления социально-культурной сферой. Необходимо продвижение информации о культурном наследии отдельных регионов как с целью привлечения туристов, так и для информирования международного сообщества посредством таких международных организаций, как ЮНЕСКО, что и было показано на примере опыта северных регионов Италии, которые использовали для этих целей организацию музейной деятельности в сельской местности [Cazorla, De los Ríos, Salvo, 2013].

В качестве инструмента реализации политики сохранения культурного ландшафта предлагаются такой инструмент, как формирование кластеров культурного ландшафта, позволяющих коммерциализировать преимущества территории, сохранить ее потенциал [Palmisano, Govindan, Boggia, Loisi, De Boni, Roma, 2016]. Также в практике реализации программ сохранения культурного наследия огромное значение имеют объединения территорий для продвижения своих интересов в национальных органах государственного управления (такой проект был реализован в Кастилии (Испания)) или совместного предложения туристского продукта (такой проект был успешно реализован в Германии) [Sidali, Kastenholtz, Bianchi, 2015].

Также весьма значимой является проблема представления достоверной и полной информации о культурном ландшафте территории в рамках реализации деятельности по его сохранению [Mikulcak, Haider, Abson, Newig, Fischer, 2015]. В настоящее время информация относительно сельской территории посвящена отдельным объектам архитектуры или природным памятникам, однако значимыми являются самые различные аспекты – ознакомление с местными традициями, обычаями посредством народных массовых народных гуляний и т. д.

Заключение

Сохранение культурных ландшафтов является значимым инструментом формирования культурной идентичности населения, источником устойчивого социально-экономического развития. Опыт сохранения культурных ландшафтов сельской местности в ЕС указывает на то, что, несмотря на достаточно высокий уровень экономического развития и более продолжительную историю по сравнению с другими регионами мира, а также высокую культурологическую ценность, постоянно происходят процессы их разрушения. Поэтому данная проблема для других регионов стоит еще более остро, особенно в такой мультикультурной стране, как Россия, где наблюдаются более существенные перепады социально-культурного развития городских и сельских территорий.

В настоящее время практика сохранения культурных ландшафтов позволила выявить несколько институциональных механизмов их сохранения, реализуемых на региональном уровне: формирование кластеров культурных ландшафтов сельских территорий и институционализация составляющих их культурных ценностей, в том числе посредством развития музейной деятельности; объединение усилий органов местного самоуправления по сохра-

нению культурных ландшафтов территорий, а также продвижению своих интересов в национальных органах государственного управления или совместному предложению туристского продукта для формирования условий социально-экономического развития территорий.

Библиография

1. Елагина А.С. Возможности и ограничения развития культурологической и социальной деятельности сельских библиотек России: институциональные аспекты // *Культура и цивилизация*. 2016. № 4. С. 374-382.
2. Смирнова О.О., Елагина А.С. Институциональные основы организации народных гуляний в сельской местности // *Культура и цивилизация*. 2016. № 3. С. 233-243.
3. Agnoletti M. Rural landscape, nature conservation and culture: some notes on research trends and management approaches from a (southern) European perspective // *Landscape and urban planning*. 2014. Vol. 126. P. 66-73. doi: 10.1016/j.landurbplan.2014.02.012
4. Axelsson R., Angelstam P., Degerman E., Teitelbaum S., Andersson K., Elbakidze M., Drotz M.K. Social and cultural sustainability: criteria, indicators, verifier variables for measurement and maps for visualization to support planning // *Ambio*. 2013. Vol. 42. No. 2. P. 215-228. doi:10.1007/s13280-012-0376-0
5. Cazorla A., De los Ríos I., Salvo M. Working with people (WWP) in rural development projects: a proposal from social learning // *Cuadernos de desarrollo rural*. 2013. Vol. 10. Núm. 70. P. 131-157.
6. D'Amico M., Coppola A., Chinnici G., Di Vita G., Pappalardo G. Agricultural systems in the European Union: an analysis of regional differences // *New Medit*. 2013. Vol. 12. No. 4. P. 28-34.
7. Hernández-Maestro R.M., González-Benito Ó. Rural lodging establishments as drivers of rural development // *Journal of travel research*. 2013. Vol. 53. P. 83-95. doi: 10.1177/0047287513481273
8. Lanfranchi M., Giannetto C. Sustainable development in rural areas: the new model of social farming // *Quality – access to success*. 2014. Vol. 15. No. 1. P. 219-223.
9. Macken-Walsh Á., Curtin C. Governance and rural development: the case of the Rural Partnership Programme (RPP) in post-socialist Lithuania // *Sociologia ruralis*. 2013. Vol. 53. No. 2. P. 246-264. doi: 10.1111/j.1467-9523.2012.00578.x
10. Mikulcak F., Haider J.L., Abson D.J., Newig J., Fischer J. Applying a capitals approach to understand rural development traps: a case study from post-socialist Romania // *Land use policy*. 2015. Vol. 43. P. 248-258. doi: 10.1016/j.landusepol.2014.10.024
11. Naldi L., Nilsson P., Westlund H., Wixe S. What is smart rural development? // *Journal of rural studies*. 2015. Vol. 40. P. 90-101. doi: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
12. Palmisano G.O., Govindan K., Boggia A., Loisi R.V., De Boni A., Roma R. Local action groups and rural sustainable development. A spatial multiple criteria approach for efficient territorial planning // *Land use policy*. 2016. Vol. 59. P. 12-26. doi: 10.1016/j.landusepol.2016.08.002

13. Sidali K.L., Kastenholz E., Bianchi R. Food tourism, niche markets and products in rural tourism: combining the intimacy model and the experience economy as a rural development strategy // *Journal of sustainable tourism*. 2015. Vol. 23. No. 8-9. P. 1179-1197. doi: 10.1080/09669582.2013.836210
14. Woods M. Rural development, globalization and European regional policy: perspectives from the DERREG project // *Geographia Polonica*. 2013. Vol. 86. No. 2. P. 99-109. doi: 10.7163/GPol.2013.11
15. Zasada I., Reutter M., Piorr A., Lefebvre M., Gomez y Paloma S. Between capital investments and capacity building – development and application of a conceptual framework towards a place-based rural development policy // *Land use policy*. 2015. Vol. 46. P. 178-188. doi: 10.1016/j.landusepol.2014.11.023

**Institutional foundations for the formation
of the cultural landscape of rural areas
(a case study of the EU member countries)**

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of modern banking, economic theory, finance and credit,
Maimonides State Classical Academy,
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art),
117997, 33/1 Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oos39@mail.ru

Diana A. Markova

Student,
Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33 Nizhegorodskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: diakaramelkina@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to describe modern tools used for the formation of institutions that support and preserve the cultural landscapes of rural areas on the basis of the experience of the EU member countries. **Methodology.** The authors use general methods of scientific

cognition (analysis, synthesis and comparison), as well as some elements of complex analysis in order to study the features of the cultural landscapes of rural areas. **Results.** Preserving cultural landscapes is an important tool for the formation of the population's cultural identity and contributes to sustainable socio-economic development, which is enshrined in many sources of international law. The analysis of the EU's experience of preserving the cultural landscapes of rural areas reveals that, despite a relatively high level of economic development and a longer history in comparison with other world regions, there are processes of destruction. This problem is even more acute for other regions, especially in multicultural countries like Russia, where there are more significant differences between the socio-cultural development of urban areas and that of rural areas. **Conclusion.** The practice of preserving cultural landscapes helps to identify several institutional mechanisms that can be used at the regional level: the formation of the clusters of the cultural landscapes of rural areas and the institutionalisation of the cultural values that are viewed as their components; the joint efforts of local authorities aimed at preserving cultural landscapes and creating conditions for the socio-economic development of territories.

For citation

Smirnova O.O., Markova D.A. (2016) *Institutsional'nye osnovy formirovaniya kul'turnogo landshafta sel'skoi mestnosti na primere stran ES [Institutional foundations for the formation of the cultural landscape of rural areas (a case study of the EU member countries)]. Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization], 6 (5B), pp. 470-478.*

Keywords

Cultural landscapes, countryside, museum activities, cultural heritage, traditional way of life, cultural institutions.

References

1. Agnoletti M. (2014) Rural landscape, nature conservation and culture: some notes on research trends and management approaches from a (southern) European perspective. *Landscape and urban planning*, 126, pp. 66-73. doi: 10.1016/j.landurbplan.2014.02.012
2. Axelsson R., Angelstam P., Degerman E., Teitelbaum S., Andersson K., Elbakidze M., Drotz M.K. (2013) Social and cultural sustainability: criteria, indicators, verifier variables for measurement and maps for visualization to support planning. *Ambio*, 42 (2), pp. 215-228. doi:10.1007/s13280-012-0376-0
3. Cazorla A., De los Ríos I., Salvo M. (2013) Working with people (WWP) in rural development projects: a proposal from social learning. *Cuadernos de desarrollo rural*, 10 (70), pp. 131-157.

4. D'Amico M., Coppola A., Chinnici G., Di Vita G., Pappalardo G. (2013) Agricultural systems in the European Union: an analysis of regional differences. *New Medit*, 12 (4), pp. 28-34.
5. Elagina A.S. (2016) Vozmozhnosti i ogranicheniya razvitiya kul'turologicheskoi i sotsial'noi deyatel'nosti sel'skikh bibliotek Rossii: institutsional'nye aspekty [Possibilities and limitations of culturological and social activities of rural libraries in Russia: institutional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 374-382.
6. Hernández-Maestro R.M., González-Benito Ó. (2013) Rural lodging establishments as drivers of rural development. *Journal of travel research*, 53, pp. 83-95. doi: 10.1177/0047287513481273
7. Lanfranchi M., Giannetto C. (2014) Sustainable development in rural areas: the new model of social farming. *Quality – access to success*, 15 (1), pp. 219-223.
8. Macken-Walsh Á., Curtin C. (2013) Governance and rural development: the case of the Rural Partnership Programme (RPP) in post-socialist Lithuania. *Sociologia ruralis*, 53 (2), pp. 246-264. doi: 10.1111/j.1467-9523.2012.00578.x
9. Mikulcak F., Haider J.L., Abson D.J., Newig J., Fischer J. (2015) Applying a capitals approach to understand rural development traps: a case study from post-socialist Romania. *Land use policy*, 43, pp. 248-258. doi: 10.1016/j.landusepol.2014.10.024
10. Naldi L., Nilsson P., Westlund H., Wixe S. (2015) What is smart rural development? *Journal of rural studies*, 40, pp. 90-101. doi: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
11. Palmisano G.O., Govindan K., Boggia A., Loisi R.V., De Boni A., Roma R. (2016) Local action groups and rural sustainable development. A spatial multiple criteria approach for efficient territorial planning. *Land use policy*, 59, pp. 12-26. doi: 10.1016/j.landusepol.2016.08.002
12. Sidali K.L., Kastenholtz E., Bianchi R. (2015) Food tourism, niche markets and products in rural tourism: combining the intimacy model and the experience economy as a rural development strategy. *Journal of sustainable tourism*, 23 (8-9), pp. 1179-1197. doi: 10.1080/09669582.2013.836210
13. Smirnova O.O., Elagina A.S. (2016) Institutsional'nye osnovy organizatsii narodnykh gulyanii v sel'skoi mestnosti [Institutional foundations for the organisation of public festivities in the countryside]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 233-243.
14. Woods M. (2013) Rural development, globalization and European regional policy: perspectives from the DERREG project. *Geographia Polonica*, 86 (2), pp. 99-109. doi: 10.7163/GPol.2013.11
15. Zasada I., Reutter M., Piorr A., Lefebvre M., Gomez y Paloma S. (2015) Between capital investments and capacity building – development and application of a conceptual framework towards a place-based rural development policy. *Land use policy*, 46, pp. 178-188. doi: 10.1016/j.landusepol.2014.11.023